

И ТАНКИ НАШИ БЫСТРЫ...

От ранца, где теперь живет с семьей Ншан Дарбинян, до села Лусагюх, где он родился, всего девять километров. Сколько их от Лусагюха до Берлина — знает ли Ншан Дарбинян? Наверное, удивился бы — спроси его об этом. Не только километры, но и годы пролегли между ними. Четыре суровых года войны и сорок памятных незабываемых лет о великом подвиге народа, ковавшем победу на огневых рубежах и в далеком тылу, где ждали весточки с фронта от родных и близких. А весточка нередко была горька...

Что ни говори, Кишмишмайрик счастливая: сын вернулся живым. Возвратились домой и восемь из восьмидесяти односельчан, ушедших на фронт. Остальные полегли. Но нет сегодня в живых и тех лусагюхцев, что прошли победный путь, обильно политый кровью бесстрашных воинов. Догнала их война спустя годы: не от старости, от ран умерли они.

Остался один Ншан Дарбинян.

Так сколько километров от Лусагюха до Берлина? Впрочем, Ншан Авагович Дарбинян ведет свой отсчет от стен Сталинграда. Стрелковая дивизия, в составе которой находился рядовой пехотинец Ншан Дарбинян, держала оборону у тракторного завода.

— В один из дней над позициями появились вражеские самолеты, — вспоминает ветеран. — Но вместо бомб посыпались листовки, покрыв белой пленкой реку и боевые рубежи. — С усмешкой продолжил: — Предлагали отправить в санаторий тех, кто сложит оружие, и «отдых», но уже в реке, кто будет сопротивляться... Это только удешевит ненависть бойцов, горячо рвавшихся в бой. Через два дня мы пошли в атаку на противника. Сотни фашистов получили «вечный отдых».

Тот яростный бой был вехой в военной биографии рядового пехотинца. Начинается легендарный путь танкиста Ншана Дарбиняна. Удивительно: сельский паренек, никогда до того не имевший дела с техникой, быстро стал классным механиком-водителем грозной боевой машины. Ранен был не раз, но всего две «тридцатьчетверки» сме-

нил на боевом пути до Берлина. Не только природная сметка помогала ему, но и танкистское мышление — качество, такое необходимое для бойца этого рода войск. Ведь танкист всегда в самой гуще яростного боя.

Девятнадцать орденов и медалей, Золотая Звезда Героя Советского Союза — так оценила Родина бесстрашие и мужество смельчака из Лусагюха. Посчитать награды помогли веселые и озорные внушата Ншана Аваговича. Бережно и осторожно касались они наград. Наступившую тишину нарушало лишь мелодичное позвякивание металла.

Малыши гордятся своим дедом, но еще не осознают, какой ценой оплачено мирное небо над их головой, на всей земле. Зато они с удовольствием «комментируют» рассказ деда, напоминают тот или иной эпизод или случай из его биографии.

— Помнишь, как ты тонул и спасся?

Как забыть историю с форсированием Вислы, на берега которой после упорных боев вышел 49-й гвардейский танковый корпус 2-й танковой армии? Вражеская бомба разрушила мост, и танк всей своей громадой очутился на дне реки... Пятнадцать минут, проведенных под толщей вод Вислы, стоили многого. Но — выбрались. Целые сутки экипаж удерживал занятую позицию, пока не подоспело подкрепление.

Гусеницы «тридцатьчетверки» механика-водителя Ншана Дарбиняна продолжали стремительный марш по чужой земле. Сквозь грохот и дым сражений, мстя ненавистному врагу за гибель друзей, неумолимо двигались вперед. Танк сержанта Ншана Дарбиняна, подавив огневые точки противника, умело сманеврировав в тесных улочках, первым ворвался в польский город Люблин, освободив из плена свыше 250 человек. За тот бой Н. Дарбинян был награжден орденом Красной Звезды.

О ратном подвиге танкиста упомянул в своей книге прославленный маршал Г. Жуков. А произошло это у польского городка Инороцлав, который имел важное стратегическое значение.

По заданию командира

корпуса танков вы в взвод Г. Амадуни отправился в разведку. Двигались вперед в полной темноте. Немцы «очухались», когда четыре советских танка находились уже в центре города. Наши танкисты сквозь огонь сумели прорваться к железнодорожному узлу и уничтожить его. Но сами оказались в глухом тылу противника. Назад — ходу нет. По рации с КП поступил приказ: замаскироваться где-либо и ждать.

Механики-водители двинули танки еще дальше, в глубь вражеской территории. Вышли на магистраль и остановились под прикрытием каких-то строений у дороги. Вскоре часовой доложил: слышен гул моторов...

— Мы успели перекрыть дорогу танками, а впереди устроить затор из поваленных наскоро стволов деревьев.

Появилась колонна из 250 машин со снарядами. Мы дали залп в хвост колонны. Среди немцев поднялась паника. В этом бою захватили в плен трех генералов, — скупно и сдержанно, стараясь быть точным в деталях, рассказывает Ншан Авагович.

Но на этом та удивительная по своему мужеству и находчивости операция в тылу врага не закончилась. Танковый взвод ринулся на скорости в сторону вражеского аэродрома. Весь маневр длился недолго. Были уничтожены все 44 самолета, 17 орудий и 7 пулеметных точек. Гремели взрывы, горели ангары и склады, аэродром полыхал, как свеча... Затем стремительная атака на город, в результате которой было уничтожено еще 40 автомашин. Наши потери были невелики: получили ранение всего два автоматчика.

Блестящая операция! Указом от 27 февраля 1945 года командирам и механикам-водителям танков, в том числе Н. Дарбиняну, было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Как ни трудно танкисту в открытом поле, в степи, но намного тяжелее ему во вре-

мя уличных боев, когда опасность грозит буквально из-за каждого угла. Но неостановимым был натиск советских войск. Сияя блеском стали, грохотали по улицам освобожденных городов наши танки...

В логово фашизма боевые машины вкатились мощной лавиной. И в этой грозной колонне вместе с другими вихрем неслась и «тридцатьчетверка» под номером 318 на башне, ведомая рукой Ншана Дарбиняна... За отвагу, проявленную в сражении за взятие Берлина, он был награжден орденом Славы III степени, получил звание старшины.

Эти и другие эпизоды боевого пути не раз вспоминал он с друзьями-однополчанами — москвичом Сергеем Мадзурой и сахалинцем Володей Пермяковым, тоже Героями Советского Союза.

С интересом слушают рассказы прославленного ветерана и на встречах в школах, на заводах.

Однажды пригласили его на боевые учения в танковую часть. Не выдержал, попросил разрешения спуститься в люк. Взял мотор...

— Трудно было управлять современной машиной? — спросили у него.

— Броня крепка, и танки наши быстры, — ответил он строкой из любимой им песни.

И. КАРАПЕТАН.